

А.Л. Рябова

ЯЗЫК СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ: НОВАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

РЯБОВА Анна Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: Ral5@mail.ru

RIABOVA Anna L. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia; e-mail: Ral5@mail.ru

Целью статьи является анализ современного языка политического общения в контексте российской политической культуры и мягкой идеологии, выявление особенностей языка политики. Новизна данного исследования заключается в определении новой модели российской идеологии и рассмотрении языковой коммуникации, свойственной политикам XXI века. В работе использован метод обобщения научной литературы и сравнительного анализа. Актуальность исследования заключается в необходимости улучшения современного политического диалога. Автор рассматривает культуру речи политиков, политический дискурс, современную политическую лексику, даёт обзор метафор и заимствований, встречающихся в текстах политической направленности. Анализируются труды современных российских учёных О.Н. Кушнир, Д.В. Сиротина, А.П. Чудинова, О.Н. Кондратьевой и др., посвящённые политической лингвистике, политическому дискурсу и роли политической метафоры в тексте. Анализируется манипулятивный характер использования политических метафор, выделяется значение метафоры в политическом тексте. Большое внимание уделяется эмоциональной окраске политических текстов. Подчёркивается привлекательность новой политической идеологии и отмечается роль политической коммуникации, как средства воздействия на общественное сознание. Выявлена необходимость изучения видов политического общения с целью достижения умения прогнозировать речевое поведение политиков при выборе аргументации и создании общественного мнения.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ; ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА; ИДЕОЛОГИЯ; ДИСКУРС; МЯГКАЯ СИЛА

Ссылка при цитировании: Рябова А.Л. Язык современного политического общения: новая модель российской идеологии // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6. № 22. С. 24–30. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.22.4

Чем примечателен язык политической коммуникации? В чем секрет современной языковой политики? Что такое новая российская идеология? Целью данной статьи является анализ языка современного политического общения в контексте российской

политической культуры. Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

– проследить основные тенденции социально-культурной динамики языка политического дискурса;

– показать эволюцию российской идеологии как противовеса американской «мягкой силы» в создании общественного мнения

– проследить появление новой фразеологии в языке политики

Новизна данного исследования заключается в выявлении новой модели российской идеологии и рассмотрении языковой коммуникации, свойственной политикам XXI века. Появившиеся в последнее время публикации позволяют оценить место политической лингвистики в коммуникационном процессе. Среди российских авторов, работы которых посвящены политической лингвистике, следует отметить труды О.Н. Кушнир [1], О.И. Воробьевой [2], О.Н. Кондратьевой [3], Д.В. Сиротина [4, с. 116–120]. Языковая политика может быть сознательной или стихийной. Однако она всегда связана с потребностью взаимопонимания и потребностью идентичности. Потребность взаимопонимания заключается, как в желании общаться, так и в понятности языка. Достижение взаимопонимания – необходимое условие успеха. В случае разных родных языков, необходимо знание двух языков одним из собеседников, или наличие третьего участника – двуязычного переводчика.

Потребность идентичности связана с удобством использования одного родного «материнского» языка. Материнский язык – это язык своей культуры, этноса. Однако использование других языков связано достаточно часто с ощущением некоторой социальной и культурной неполноценности. Максимальный комфорт при коммуникации достигается при использовании одного языка, одноязычии. Возможен и компенсирующий фактор – престижность иностранного языка. Культура речи политика предполагает умение эффективно владеть словом. Под эффективностью подразумевается максимальный способ достижения ком-

муникативных целей. Рассматривая современную политическую лексику, можно выделить ряд слов, которые можно встретить практически в любом выступлении политиков. Для политических лидеров США характерно употребление таких слов, как *democracy, freedom, security, homeland, faith, prosperity*. Эти лексические единицы отражают идеологию, что традиционно является мощным фактором воздействия на аудиторию. Исследователи В.Ю. Михальченко и Т.Б. Крючкова выделяют две группы лексических единиц, которые можно отнести к сфере политики:

1. Специально-политическая лексика, включающая в себя название партий, должностей, ведомств, термины международной политики, электоральную и юридическую терминологию.

2. Общеполитическая лексика, охватывающая культурологические, религиозные, философские термины, употребляющиеся широко в средствах информации. Важно отметить употребление в сфере политики слов, связанных с описанием, как работы различных общественных организаций, союзов, так и событий, связанных с культурной жизнью страны [5].

В политической терминологии зачастую используются многозначные термины, термины-синонимы, сокращенные термины. Например, термин «state» возможен в использовании в политической терминологии США в значении «штат» как административная единица и «государство». Сочетание «State government» в различных контекстах можно перевести как федеральное правительство или правительство всей страны. Сфера интересов политической лингвистики охватывает анализ взаимодействия языка, общества и власти (политкорректность, дискурс «нового мирового порядка», терроризм), что ведет к образованию новых выражений и слов [6]. Создание новых терминов объясняется появ-

лением новых реалий в общественно-политической жизни страны. Примером может служить появление на политической арене полномочного представителя президента Российской Федерации.

Общественно-политическая лексика формируется под влиянием определенных закономерностей и факторов в развитии языка. Без сомнения, развитие общественно-политической лексики происходит поэтапно и в разные периоды происходит с различной степенью интенсивности. Общественные процессы XX–XXI веков превратили политическую лексику в важный процесс общественно-политической коммуникации. В свою очередь, развитие политической науки ведет к изменениям в лексике языка политики, семантические процессы в политической лексике способствуют совершенствованию пространства политических переговоров. Существует ли политик, являющийся образцом владения речью? К сожалению, идеала нет. Но существуют прецеденты и люди, к опыту которых следует обращаться, чтобы иметь успех в политической деятельности, проводимой речевыми средствами. Требования к качеству речи политика могут быть описаны как прецеденты культуры, умению владеть речью, формирование через стиль речи стиль общественной жизни.

К сожалению, следует отметить, что в современном политическом дискурсе видна тенденция к употреблению разговорной, просторечной и жаргонной лексики, например, употребление стилистически сниженной лексики: разборки, кидать, крыша, сесть на иглу. Эта особенность показывает так называемый «языковой вкус» нашего времени. Слово – орудие, при помощи которого политики воздействуют на массы. Через слово создаются значимые образы. Слово «заряжает энергией». Слова могут вызвать воодушевляющие или мучительные воспоминания, сильные чувства любви

или ненависти. То обстоятельство, что язык может служить как для сплочения, так и для разобщения людей используется в политической риторике.

К сожалению, языковой барьер бывает не только в случаях, когда человек не владеет иностранным языком. Часто люди, являющиеся представителями одной культуры, не понимают друг друга, так как используют в речи различные понятия. Это характерно для политических дискуссий, когда стороны не хотят уступать друг другу и пытаются использовать весь арсенал манипуляций политического языка для достижения цели. Выдающийся испанский мыслитель, культуролог и публицист Хосе Ортега-и-Гассет в своей известной книге «Восстание масс» писал: «Культуры нет, если нет устоев законности, к которым можно прибегнуть. Культуры нет, если к любым, даже крайним взглядам нет уважения, на которое можно рассчитывать в полемике. Культуры нет, если экономические связи не руководствуются торговым правом, способным их защитить» [7].

Культура политического языка должна рассматриваться в контексте общей культуры общения. Одним из типичных орудий языка политики является «навешивание ярлыков», что говорит об отсутствии культуры общения. Благодаря СМИ «ярлыки» входят в обиход и становятся привычными словами. Например, такой термин, как «лица кавказской национальности» был придуман политическими журналистами и является откровенно безграмотным и оскорбительным. Такой национальности нет. Манипулятивные термины – это способ создания стереотипов, прием простой, но его опасность в эффективности и простоте. Политиками часто используется такая уловка, как использование синонимов. Примером может служить философское рассуждение, затрагивающее вопрос, что есть свобода, а что вседозволенность. Уда-

рение делается на эмоции толпы, а не на доказательства тезиса. Талантливый эссеист, Ортега находит точное афористическое обозначение массового человека – «самодовольный недоросль», часто убедительный тон и манера важнее довода. Чтобы не дать себя ввести в «торг уловок» политикам следует стараться найти разумное соглашение на дружеской основе, уважать мнения друг друга, уметь слушать и слышать, пользоваться правильным языком.

Академик Д.С. Лихачев часто говорил, что интеллигентность – это способность к пониманию, восприятию, терпимое отношение к людям и миру. Способность к приобретению знаний – это тоже показатель интеллигентности. Умение правильно пользоваться языком в широком смысле характеризует объективность высказанного мнения – правильно считает, правильно говорит, правильно понимает. Правильность становится результатом качественного доказательства и предполагает навык учета контекста с уместностью высказывания, т. е. ситуативной правильностью. Точность речи – требование стиля, которое предполагает смысловую и стилистическую сочетаемость.

Другой чертой современной политической речи являются многочисленные заимствования: импичмент, плюрализм, лоббист, саммит, и пр. Лингвисты утверждают, что англицизмы приходят из сферы политики, интернета, бизнеса, рекламы. В высказываниях политиков важен фактор запоминания, в память врезается все необычное, целью выступлений является формирование мнения. Заимствования происходят не только из английского языка. К числу новых иноязычных заимствований можно отнести, например: маргинал (нем.) – находящийся на краю; саммит (англ.) – вершина, верх; консенсус (лат.) – согласие; имидж (англ.) – образ; ВИП (англ.) – очень важная персона; имиджмейкер (англ.) – создатель образа.

Изучение заимствований, употребляемых в политическом языке, дает возможность утверждать, что часто заимствованные слова актуализируются и появляются новые значения слов. У слова рейтинг, помимо значения «положение спортсмена», которое оценивается определенными баллами, появилось значение «степень популярности», устанавливаемая социологическими опросами, голосованием. В то же время из коммуникативного словаря российских политиков практически вышли такие заимствования, как материализм, революция, марксизм и некоторые другие. Л.П. Крысин полагает, что сейчас следует говорить не только о новых заимствованиях. Следует отдать должное новой актуализации употребления иностранных слов в политической русской речи [8].

Ю.Н. Караулов отмечает появление новой фразеологии в современном языке политики. В 90-х годах XX в. появились фразеологические неологизмы: «новые русские», «богатые Буратино» [9]. Современный политический дискурс может быть представлен следующими словосочетаниями: адресная помощь, властная вертикаль, ближнее зарубежье. Ю.Н. Караулов и А.П. Чудинов отмечают в своих работах особые метафоры языка политики. По мнению А.П. Чудинова, следует выделить «тематические блоки» метафор: военные – война компромиссов; строительные – политическое здание; спортивные – мощный старт, предвыборная гонка; медицинские – шоковая терапия; растительные – корни реформ и прочие блоки метафор [10]. Заслуживают также внимания труды российских ученых О.В. Бугаевой [11], А.Н. Баранова [12, с. 72–83] и А.Ю. Каспаровой [13], посвященные исследованию метафор. Во всех исследованиях язык рассматривается как система, находящаяся в постоянном развитии, да-

ется анализ способам формирования общественного мнения. Проанализировав речи политиков, можно сделать вывод, об обязательной ориентации речи на широкую аудиторию. Проследив структуру речей политиков, мы можем отметить три основных задачи, на решение которых они направлены:

- выяснение проблемы;
- доказательства проблемы;
- выявление путей решения проблемы

Для того чтобы композиция речей стала понятна представителям любой прослойке населения используется один из основных принципов публичной речи: «Выражайся ясно». Пользуясь «политическим языком», его носители для оценки событий, создания и продвижения программ опираются на идеологию, идеологические предпосылки могут навязываться косвенно. Политический язык – пропаганда, так как навязываются определенные идеологические предпосылки, которые, при открытом изложении могли бы вызвать несогласие аудитории. Идеология может внедряться косвенно – путем намеков, подсказок, предложений сделать «самостоятельный выбор» (между двумя принципиально одинаковыми предложениями) и т.п. Данная разновидность политического воздействия получила название «soft ideology».

В настоящее время феномен мягкой идеологии набирает популярность [14]. Все больше и больше политологов полагают, что мягкая сила сильнее, эффективнее жесткой. Существует прямая взаимосвязь между нейтрализацией чужого влияния в форме «мягкой силы» и идеологией [15]. Чем более привлекательна национальная идеология, тем менее общество реагирует на проявление внешних аргументов «мягкой силы» [16]. США являются безусловным лидером в развитии институтов гражданского общества и спо-

собность американских лидеров использовать данные институты, как инструмент «мягкой силы» чрезвычайно высока [17, с. 703–726].

По мнению многих политологов, задача России XXI века заключается в обеспечении государственной поддержки национальным институтам гражданского общества. Чаще всего под национальными институтами подразумеваются группы гражданских инициатив, общественные палаты, комитеты. Самодеятельные объединения граждан формируются на основе общих проблем, требующих разрешения и основываются на культурной, политической, национальной самоидентификации людей. В настоящее время уделяется серьезное внимание воспитанию способности к межкультурному взаимодействию, личность определена как активный субъект познания и речевого общения [18, с. 12–13]. Рассматривая опыт Японии, можно сделать заключение о необходимости сочетания современного инновационного развития, отвечающего требованиям глобализации с сохранением национальных ценностей и традиционных институтов.

Сегодня ряд политологов полагают, что идеология России становится привлекательной, как противовес американской «мягкой силы». Новая российская идеология основана на патриотизме, усилении роли православия, традиционных гендерных ролях, военной мощи. Сторонники новой идеологии уверены, что общий дух дисциплинированной нации поможет прежить международные и внутренние проблемы [19]. В заключении, можно отметить, что политическая идеология всегда использует язык, как средство воздействия на общественное сознание. Не подлежит сомнению необходимость изучения видов политического общения с целью достижения умения прогнозировать речевое поведение субъектов речи как представителей

определенных видов речевого общения. А такой феномен, как общественное сознание и создание общественного мнения приобретает все большую значимость в последнее время. Роль руководителей го-

сударства, видных политиков в создании успешного общественного мнения, решение актуальных вопросов при помощи правильной аргументации и речевой политики очевидна.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Кушнир О.Н.** К вопросу об объекте и предмете политической лингвистики и политической лингвокультурологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2010. Т. 2. № 2-12. С. 235–241. ISSN: 1998-9911
2. **Воробьева О.И.** Политическая лингвистика. Политический язык как сфера социальной коммуникации: монография. – М.: Издательство ИКАР, 2008. – 296 с
3. **Кондратьева О.Н.** Современная политическая лингвистика: итоги и перспективы // Политическая лингвистика. 2011. № 4. С. 292–295. ISSN: 1999-2629
4. **Сиротин Д.В.** О соотношении терминов «Лингвополитология», «Политическая лингвистика» и «Политический дискурс» // Ст. в сб.: *Lingua Academia*. Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики: мат-лы II Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. к.т.н. доц. Н.А. Крашенинниковой. – Ульяновск : УлГУ, 2017. – 228 с.
5. **Михальченко В.Ю., Крючкова Т.Б.** Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. УРСС. 2000. 400 с. ISBN: 978-5-8360-0089-9
6. **Будаев Э.В.** Современная политическая лингвистика: учебное пособие / Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, Е.В. Дзюба, Н.А. Красильникова ; отв. ред. А.П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – 252 с.
7. **Ортега-и-Гассет Хосе.** Восстание масс. АСТ., 2016., С. 24.
8. **Крысин Л.П.** Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры. – 2004. – 888 с. ISBN: 5-94457-183-7
9. **Караулов Ю.Н.** Русский язык и языковая личность: моногр. – ЛКИ. – 2010. 261 с.
10. **Чудинов А.П.** Политическая лингвистика: учеб. пособие – М. Изд-во «Флинта: Наука». – 2008. – 256 с. ISBN: 978-5-89349-897-4
11. **Бугаева О.В.** Когнитивное направление организации дискурса в политической лингвистике (на материале исследований посвященных политической метафоре) // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. №4(104) С. 109–111. ISSN: 2071-5323
12. **Баранов А.Н.** О дискурсивных режимах использования оценочных слов и выражений // Ст. в сб.: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог» (Москва, 1-4 июля 2016 г.). Вып. 15 (22). – М.: Изд-во РГГУ, 2016. С. 72-83
13. **Каспарова А.Ю.** Концептуальная метафора как источник использования фразеологических единиц в англоязычном политическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 600. С. 93–103. ISSN: 2542-2197
14. **Zaller, John R.** The Nature and Origins of Mass Opinion. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 104p.
15. **Gilboa E.** Global Television News and Foreign Policy: Debating the CNN Effect // International Studies Perspectives. Vol. 6. 2005. № 3. P. 325–341.
16. **Рябова А.Л.** Общественное мнение и международные отношения // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. №1(212). С. 59–67. DOI: 10.5862/JHSS.215.8.
17. **Бессонов Б.Н.** Пропаганда и манипуляция // Реклама: внушение и манипуляция: медиа-ориентированный подход: учеб. пособие

/ ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2001. – 746 с.: ил. – ISBN 5-89570-020-9

18. **Гальскова Н.Д.** Смысловые ориентиры образования и лингводидактическая ценность иностранного языка как образовательной дисциплины в неязыковом вузе // Ст. в сб.: Гуманитарная образовательная среда технического

вуза: мат-лы междунар. науч.-метод. конф. 11-13 мая 2016 г. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та 2016. – 505 с. ISBN: 978-5-7422-5294-8

19. **Паршин П.Б.** Два понимания «мягкой силы» предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО университета. 2014. №2(35). С.14-21 ISSN: 2071-8160

Riabova A.L. The language of modern political communication: new model of Russian ideology. The purpose of the article is to analyze the language of modern political communication in the context of Russian political culture and soft ideology, to find out the special features of the language of politics. The relevance of this investigation is to define the new model of Russian ideology and to discuss the language communication peculiar to the politicians of the XXI century. The methods of scientific literature generalization and comparative analysis are used in this paper. The novelty of the investigation draws on the necessity for contemporary political dialogue study and improvement. The author discusses the culture of political speeches, political discourse, modern political vocabulary, gives the review of metaphors and borrowed words used in political texts. The investigation papers of such contemporary Russian scientists as O.N. Kushnir, D.V. Sirotina, A.P. Chudinov, O.N. Kondratjeva devoted to political linguistics, political discourse and the influence of political metaphors are analyzed. The attractiveness of the new political ideology is emphasized and the role of effective contemporary political communication is stressed. The manipulative character of political metaphors and their importance in the text are observed. The impact of metaphors on the emotional shades of contemporary political texts is examined. The role of political discourse and the language of politics as the manipulative tool for collective consciousness shift are described. The challenging argumentative choice and the public opinion creation are investigated. The necessity for different types of political communication study targeted at fostering the ability to forecast the language behavior of politicians is revealed.

POLITICAL COMMUNICATION; LANGUAGE POLITICS; IDEOLOGY; DISCOURSE; SOFT POWER

Citation: Riabova A.L. The language of modern political communication: new model of Russian ideology. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2017. Vol. 6. No 22. P. 24–30. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.22.4